

ГЛАВА 1

Новые родственники

Эта история началась с того, что Генкина мать в очередной раз надумала выйти замуж. Если быть точным, то за последние два года — в третий. Поэтому Генка не особенно встревожился. Тем более нового ее ухажера он до сих пор и в глаза не видел. Знал, конечно, что у матери кто-то появился, но особо не переживал.

С чего бы? Мамуля у него — красавица. А со времени гибели отца уже почти пять лет прошло. Не торчать же ей всю оставшуюся жизнь у телика за бесконечными сериалами?

Правда, вот всерьез... Нет, всерьез Генка ее новую пассию не воспринял. Да и с чего вдруг? С предыдущими кандидатами в мужа мать рассталась легко и довольно быстро. И причину Генке оба раза называла одну: слишком разная шкала жизненных ценностей. А вот с этим типом, получается, шкала одна.

Генка тяжело вздохнул и вытянул из духовки индюшку: пора было облить ее майонезом.

Да уж, вляпался так вляпался! Теперь, судя по всему, придется знакомиться не только со своим будущим отчимом, но и с его драгоценной доченькой. Именно эту девчонку мать со своим другом поехали сегодня встречать в аэропорт. А оттуда уже напрямиком к ним. Так называемая «новая» семейка окажется наконец в сборе. Елки, вдвоем им плохо было, что ли?

Генка посмотрел на часы: время подходило к пяти. По его расчетам, минут через тридцать гости будут на месте. Гости — это Коваленко Сергей Анатольевич с дочерью. Ведь самолет из Саратова уже полчаса, как приземлился. Если не опоздал, конечно.

Нет, надо же придумать — тащить девчонку сюда! Зачем, спрашивается? Ну жила бы себе с бабушкой... Так нет, в Москву приволокли. Мол, каникул осталось чуть, а ей еще к дому привыкать. И к новым родственникам.

Генка потянул носом: индюшка пахла изумительно. Он снова вздохнул: зря не спросил, сколько этой Лерке лет! Впрочем, какая разница? Раз в школу ходит, значит, не маленькая. Уже неплохо. Да-а, теперь вся жизнь пойдет наперекосяк. И ладно бы только у матери.

Скажем прямо, если бы только Генка знал, НАСКОЛЬКО его опасения окажутся пророческими...

* * *

Звонок раздался, когда хмурый Генка выкладывал готовую индюшку на керамическое блюдо. Кинув последний взгляд на румяную, исходящую паром корочку, он нехотя побрел к двери. А открыв ее, оказался буквально сметен в сторону: в квартиру вихрем ворвался огромнейший, лохматый пес абсолютно черного цвета. Генка его даже толком рассмотреть не успел!

Затем через порог неторопливо перевалил горбатую морду безобразный, грязно-белый, раскормленный бультерьер и вопросительно поднял крысиные глазки на оторопевшего хозяина. Генка уронил полотенце и шумно выдохнул. Буль заворчал. Чей-то голос насмешливо перевел:

— Ну, че застыл? Помоги Клопику! Не видишь, у нас лапа больная!

Генка пошарил глазами в проеме, но кроме жуткой морды на пороге никого не увидел.

— Ну и балда, — снисходительно констатировал все тот же голос.

В поле зрения Генки появилась белая кроссовка и аккуратно поддела недовольно ворчащего пса. Тот, оказавшись в квартире, тут же успокоился. Громко потянул чудовищным носом воздух и на трех лапах, поджав забинтованную четвертую под себя, неспешно поколупал по направлению к кухне. На распластанного вдоль стены мальчишку кривоное чудовище больше внимания не обращало.

Через порог перелетел яркий рюкзак. Его на лету догнал небольшой кожаный чемоданчик. Потом в квартиру неспешно вплыла большая, накрытая темным платком клетка. И следом за ней показалась кудрявая, темноволосая, чуть полноватая девчонка примерно Генкиного возраста. Она смерила застывшего мальчишку оценивающим взглядом и с явным разочарованием протянула:

— Надо же, рыжий! А я-то думала...

Девчонка небрежно отфутболила собственный рюкзак в сторону, хихикнула и исчезла, как сон.

Генка нервно икнул и снова повернул голову на шум лифта. На этот раз в квартиру ввалился высоченный, широкоплечий мужик, увешанный разнокалиберными чемоданами. Следом робко переступила родной порог смущенная мама.

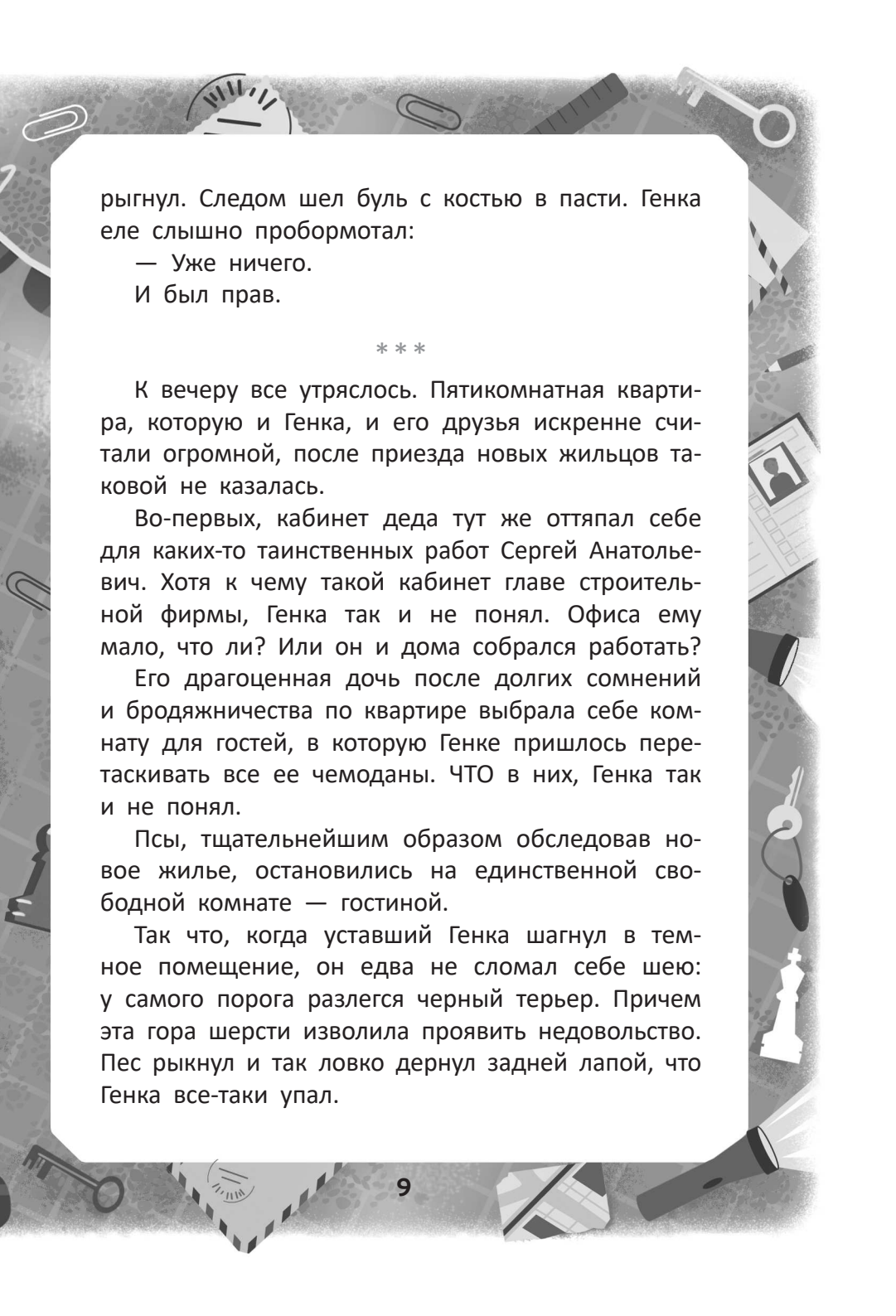
Мужик сбросил вещи прямо на пол. Облегченно вздохнул, чуть сочувственно покосился на Генку и добродушно буркнул:

— Привет, Ген!

Мама прикрыла входную дверь. С трудом пробралась между загромождающими проход вещами. Осторожно дотронулась до руки остолбеневшего сына и лстиво воскликнула:

— Как у нас сегодня вкусно пахнет! Что там у тебя, Ген?

И тут, как бы отвечая на ее вопрос, из кухни вальяжно выступила гряда черной шерсти. Пес сплюнул на пол осколок птичьей косточки и сыто

рыгнул. Следом шел буль с костью в пасти. Генка еле слышно пробормотал:

— Уже ничего.

И был прав.

К вечеру все утряслось. Пятикомнатная квартира, которую и Генка, и его друзья искренне считали огромной, после приезда новых жильцов таковой не казалась.

Во-первых, кабинет деда тут же оттяпал себе для каких-то таинственных работ Сергей Анатольевич. Хотя к чему такой кабинет главе строительной фирмы, Генка так и не понял. Офиса ему мало, что ли? Или он и дома собрался работать?

Его драгоценная дочь после долгих сомнений и бродяжничества по квартире выбрала себе комнату для гостей, в которую Генке пришлось перетаскивать все ее чемоданы. ЧТО в них, Генка так и не понял.

Псы, тщательнейшим образом обследовав новое жилье, остановились на единственной свободной комнате — гостиной.

Так что, когда уставший Генка шагнул в темное помещение, он едва не сломал себе шею: у самого порога разлегся черный терьер. Причем эта гора шерсти изволила проявить недовольство. Пес рыкнул и так ловко дернул задней лапой, что Генка все-таки упал.

Этим его везение не закончилось. Генка приземлился прямиком на дремавшего у кресла буля! Истощенный визг вынес перепуганного Генку в коридор.

— Вот, елки... — пробормотал он, проверяя собственные конечности на предмет целостности.

— Повезло тебе, — констатировала гостя, видевшая его отступление из гостиной.

— Почему это? — возмутился Генка.

— Клопик сът, — благодушно пояснила Лерка, — и ты — цел.

— Клопик! Ральфик! Ты! Да еще и твои мерзопакостные крысы в клетке! Не дом теперь, а настоящий зоопарк!

— Почему — крысы? — удивилась девочка.

— А что, ты в ней слона перевозишь?

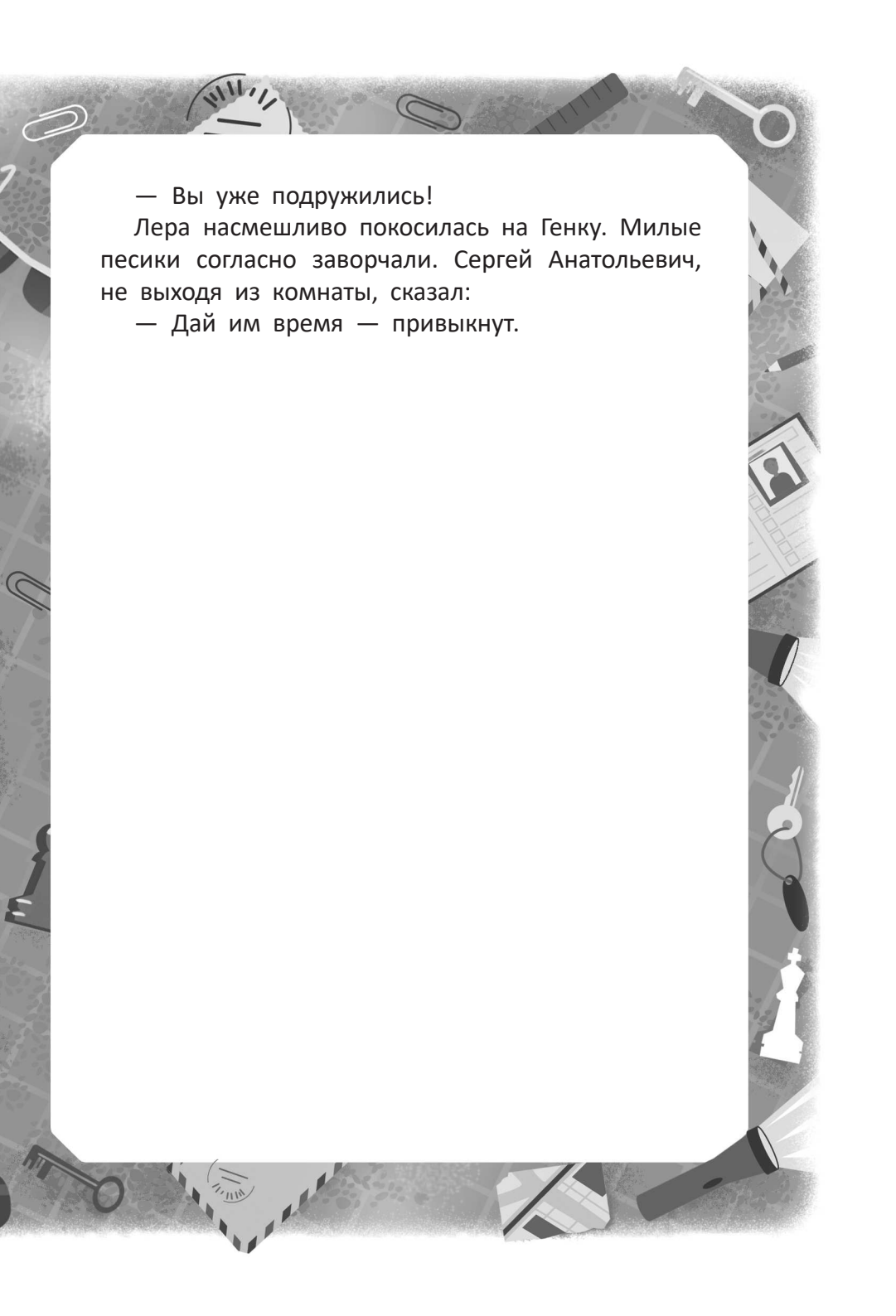
На звук голосов в коридоре появился любопытный Ральф.

— Явился — не запылится... — проворчал Генка и машинально потер рукой ноющее бедро.

Лерка хихикнула. Ральф заворчал. Из темного проема, отчаянно зевая, на трех лапах приковылял буль.

Генка угрюмо разглядывал непрошенных гостей. Было ясно: нормальная, человеческая жизнь закончилась для него сегодняшним звонком в дверь. А то, что начиналось теперь...

Из спальни выглянула мама и просияла ясным солнышком:

— Вы уже подружились!

Лера насмешливо покосилась на Генку. Милые песики согласно заворчали. Сергей Анатольевич, не выходя из комнаты, сказал:

— Дай им время — привыкнут.

ГЛАВА 2

Общая псарня

Про Танин день рождения Генка вспомнил с досады. Еще бы! Когда с самого утра ищешь и не находишь в собственной квартире пятый угол...

Сегодняшний день для него начался отвратительно. А дальше уже привычно катился по наезженной колее, не желая сменить направления.

Ранним утром дверь в Генкину комнату вышиб неслабым ударом лапы бесцеремонный Ральф.

— Чего тебе? — пробормотал плохо соображающий со сна Генка. — Леркина комната — направо.

Ральф насмешливо фыркнул, а из коридора вынырнул заспанный бультерьер. Скребя носом по паркету, он с большим трудом доплелся до дружка и рухнул рядом.

— Группа поддержки? — съехидничал Генка.

Он отыскал взглядом часы и застонал: шесть утра!

Генка демонстративно отвернулся к стене и закрыл глаза. У порога негодуяще заворчали. Генка сжал кулаки и начал похрапывать.

Пол задрожал, в шею мальчика ткнулся холодный собачий нос. Генка выдерживал характер: продолжал мерно храпеть.

Рядом шумно вздохнули. Генка услышал странный хлопок, и через пару секунд его как ветром сдуло с постели. В комнате стоял такой запах...

— Вот скотина! — потрясенно бормотал, натягивая шорты, Генка. — Нет, ну надо же, скотина...

Кроме него никто не возмущался. Ральф насмешливо щурил глазки, а флегматичный буль бревнышком валялся на пороге и невозмутимо посапывал.

Разъяренный Генка настежь распахнул окно и вылетел из «благухающей» комнаты. Грохнул кулаком в соседнюю дверь и яростно рванул ее на себя.

Ну, так и есть! Лерка, зараза такая, натравила на него своих псов, а сама, сама нагло спала!

— Эй! — взбешенный Генка рывком стянул с притворщицы одеяло. — Вставай!

Он успел заметить, как дрогнули густые, темные ресницы. Больше Лерка ничем себя не выдавала. Генку заколотило от злости.

— Ну, погоди! Я сейчас холодной воды принесу! стакан! Нет, литровую банку!

— 3-зачем? — протяжно зевнула девочка.

— Тебе непонятно, да?! — задрожал от возмущения Генка. — Да затем, что твои паршивые псы мне спать не дают! А зараза Ральф так еще и воздух в моей комнате испортил! Зачем!!!

Лерка соизволила открыть глаза.

— Тебе их просто погулять нужно вывести.

И она сладко зевнула.

— Мне?!

— Ну да. Сегодня же твоя очередь.

— Что?!

— Да не клацай ты челюстями! Не кастаньеты же...

Сбитый с толку Генка молчал. Лера демонстративно посмотрела на настенные часы:

— Слушай, если тебе больше нечего сказать, шел бы ты, а? Я, знаешь ли, спать хочу...

Генка чуть не задохнулся от подобной наглости.

— А я — нет?!

— Ну и спал бы! Я тебя поднимала?

— Ты — нет! Зато твоя псарня — да!

— Она не моя!

— А чья?!

Лера безмятежно заявила:

— Со вчерашнего дня — наша! Общая, то есть.

И снисходительно пояснила:

— Леля сказала: мы теперь — одна семья. Значит, мои собачки — это и твои собачки.

И сегодня выгуливать их — твоя очередь. Понял, нет?

До Генки с большим трудом дошло, что Леля — это его собственная мамуля. Но вот все остальное...

— Почему — моя очередь?!

— А ты вчера их выгуливал? — вкрадчиво поинтересовалась Лера.

Генка приоткрыл рот. Гостя холодно констатировала:

— Значит, твой день — сегодня!

Она в очередной раз зевнула и нетерпеливо бросила:

— Выводишь собачек в какой-нибудь скверик. Можешь — без поводков. Они у меня дрессированы. Когда мальчики дела закончат, дашь команду — «домой». По-моему, ничего сложного.

И Лера небрежно посоветовала:

— Я бы на твоём месте поспешила. Ральфик, если ножку в доме поднимет, мало не покажется. Он тебя когда разбудил? Почти полчаса назад?

— Но почему — меня? — вяло огрызнулся Генка. — Ему-то откуда знать о твоей дурацкой очереди?

— Я сказала.

И Леркин вздернутый нос уже окончательно скрылся под одеялом. А в клетке, по-прежнему